

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Б Е Л О У С Е Н К О   Александра Макаровича

13 Декабря 1984 г.
-----

1. БЕЛОУСЕНКО.
2. Александр Макарович.
3. 1903 г. рождения.
4. г. Харьков, Укр., гр. СССР, отец-рабочий, работал на КПЗ в Спертоводочном заводе, мать - работница, оба умерли.
5. Мл. Воинова д. № 34, кв. 85^а.
6. Спер. секретарь зам. Нач. Упр. НКВД ЛО.
7. Жена СИГОВА Ко. Ст., работала в НКВД, сейчас на пенсии, канд. в чл. ВКП/б/, дочь Валя 8 лет: две сестры: одна - БОГУСЛАВСКАЯ Нат. Мак., работает в НКВД в Москве, вторая - КОРОШЕВСКАЯ Мария, живет в Харькове.
8. Кончил рабфак в Москве в 1927-28 г.
9. Чл. ВКП/б/ с 1926 г. в Комсомоле с 1920 г.
10. Работает в органах ЧК-ГПУ с 1920 г.

ВОПРОС: Когда Вы впервые приняли посетительницу ВОЛКОВУ в какое заявление она Вам сделала.

ОТВЕТ: В конце Октября месяца я принял гр. ВОЛКОВУ, которая мне сообщила, что ей известна группа людей, замысливших подготовить какой то террористический акт.

ВОПРОС: Против кого именно предполагала совершить террористический акт та группа людей о которой Вам рассказала ВОЛКОВА.

ОТВЕТ: ВОЛКОВА говорила о террористическом акте вообще, не указав конкретно против кого он должен был быть направлен.

ВОПРОС: Известно ли Вам, что ВОЛКОВА являлась секретной сотрудницей Центрального Отделения Упр. НКВД Ленинграда.

ОТВЕТ: Была ли она секретной сотрудницей, мне неизвестно, но в процессе разговора, не помню с кем, в день приема мною ВОЛКОВОЙ, я узнал, что она как-то обращалась о заявлении о том, что ей известно о наличии к-р террорестической группы в Центральное Районное отделение г. Ленинграда.

ВОПРОС: В заявлении, которое Вам сделала ВОЛКОВА, речь шла о том, что какая то группа людей замыкает подготовить террорестический акт или подготавливает террорестический акт.

ОТВЕТ: Я помню, что ВОЛКОВА мне сказала, что эта группа людей думает подготовиться к террорестическому акту, для чего приобретает оружие.

ВОПРОС: Разве Вам ВОЛКОВА не говорила, что в Лиговке у одного из участников террорестической группы имеются на квартире ящики с взрывчатыми веществами.

ОТВЕТ: Нет, не говорила.

ВОПРОС: Вы это твердо помните.

ОТВЕТ: Твердо помню, что мне она об этом не заявляла.

ВОПРОС: Рассказывала ли Вам ВОЛКОВА, что она была арестована в Сентябре месяце сотрудником Особого Отдела ПЕТРОВИМ.

ОТВЕТ: Нет, она мне об этом не говорила.

ВОПРОС: Какие жалобы Вам заявила ВОЛКОВА. Предъявляла ли она Вам претензии на неправильные действия сотрудников НАРКОМВНУДЕМ

ОТВЕТ: Никаких жалоб на сотрудников НКВД она не заявляла. ВОЛКОВА сказала, что ее сообщение о наличии людей, думавших совершить террорестический акт, остается без движения.

ВОПРОС: В ответе на предыдущий вопрос Вы противоречите сами себе, утверждаете, что никакой жалобы ВОЛКОВА Вам не заявляла и в то же время говорите, что она Вам сказала, что ее сообщение о террорестической группировке остается без движения. Как Вы считаете заявление гражданина о том, что данные им сообщения о наличии террорестической группы остаются без дви-

жения и являются жалобой на неправильные действия или нет.

ОТВЕТ: Да, действительно, тут у меня появилось противоречие. Я не понял о какой жалобе Вы спрашиваете. На самом же деле ВОЛКОВА пред"явила претензии на то, что ее сообщение оставляется без внимания.

ВОПРОС: Не заявляла ли Вам ВОЛКОВА о том, что за ней ПЕТРОВИМ был установлено негласное наружное наблюдение.

ОТВЕТ: Нет, не заявляла.

ВОПРОС: Не говорила ли Вам ВОЛКОВА о том, что ей в тем лицам, которые фигурируют в ее сообщениях как террористы, ПЕТРОВИМ была устроена очная ставка.

ОТВЕТ: Наочет очной ставки ВОЛКОВА мне ничего не говорила, но сказала, что ее допрашивали в Управлении НКВД Ленинградской области. На разговора с ней в ПЕТРОВИМ и БАЛЬЦЕВИЧЕМ я понял, что допрашивали ее именно ПЕТРОВ и БАЛЬЦЕВИЧ.

ВОПРОС: Как долго и подробно Вы разговаривали с ВОЛКОВОЙ. В какой степени Вы выяснили все обстоятельства дела.

ОТВЕТ: Разговор у меня был непродолжительный, в подробности дела я не вникал, так как вызванные мной тут же ПЕТРОВ и БАЛЬЦЕВИЧ сообщили, что они по этому поводу веде, якобы, следствие, дело следствием закончено и утверждено и установили, что сообщение ВОЛКОВОЙ не подтвердилось. Я поверил ПЕТРОВУ и БАЛЬЦЕВИЧУ и считал, что мне больше по этому поводу делать нечего. Правда, я товарищам ПЕТРОВУ и БАЛЬЦЕВИЧУ порекомендовал, ввиду приближения Ноябрьских праздников еще раз посмотреть за теми людьми, которые фигурируют в сообщениях ВОЛКОВОЙ и, если требуется, произвести необходимые оперативные мероприятия /объезды, аресты/.

- 4 - ⁴⁸ III
SS

ВОПРОС: Доложили ли Вы кому либо из начальствующего состава обо всем, что изложено выше, и какие указания Вы получили.

ОТВЕТ: Нет, никому не докладывал и ни от кого никаких указаний не получал.

ВОПРОС: На каком основании Вы никому не доложили этого вопроса, разрешили его самостоятельно.

ОТВЕТ: Я никому не докладывал, потому что целиком поверил ПЕТРОВУ и БАЛЬЦЕВИЧУ особенно потому, что не представлял себе, что эти товарищи могли прекратить работу по раскрытию террорестической группировки, не имея достаточных к тому оснований, тем более, что они мне сказали, что было заведено следственное дело, по которому составлено постановление о прекращении и это постановление утверждено Начальником или заместителем Нач-ка Областного Управления НКВД.

ВОПРОС: Потребовали ли Вы это следственное дело и ознакомились ли с ним.

ОТВЕТ: Нет, я этого не сделал по тем же мотивам.

ВОПРОС: Выявили ли Вы, что собой представляют те лица, которые фигурируют в сообщениях ВОЛКОВОЙ и подозреваются в террорестической деятельности, есть ли среди них кулаки, б. белне офицеры и т.д.

ОТВЕТ: Нет, я этого не сделал, руководствуясь теми же мотивами, так как ПЕТРОВ и БАЛЬЦЕВИЧ мне заявили, что они всех проходящих по сообщениям ВОЛКОВОЙ лиц проверили и ничего подозрительного не нашли.

ВОПРОС: На каком основании Вы по такому серьезному вопросу, как подрывные группы лиц в подготовке к террорестическому акту позволяли себе, проверяя заявление ВОЛКОВОЙ по этому поводу ограничиться лишь заслушанием устных сообщений ПЕТРОВА и

БАЛЬШЕВИЧА и не удосужились немедленно изучить все материалы дела.

ОТВЕТ: Это моя большая вина, и заключается она в том, что я целиком поверил ПЕТРОВУ и БАЛЬШЕВИЧУ, поверил им будто они проверили следствие, которое не дало положительных результатов и кроме того, что ВОЛКОВА психически ненормальная.

ВОПРОС: На каком основании Вы направили ВОЛКОВУ, после того, как выслушали ее заявление, к ПЕТРОВУ, т.е. к тому самому софрудику, на действия которого ВОЛКОВА жаловалась.

ОТВЕТ: Ввиду того, что после устного сообщения БАЛЬШЕВИЧА и ПЕТРОВА, что заявление ВОЛКОВОЙ было, якобы, достаточно проверено и не подтвердилось. Я считал, что претензии со стороны ВОЛКОВОЙ к ПЕТРОВУ отпали. Направил же я ВОЛКОВУ к ПЕТРОВУ для того, чтобы ПЕТРОВ перепроверил еще раз лиц, указанных в заявлении ВОЛКОВОЙ, в связи с тем, что наступали Ноябрьские торжества и если нужно, - принял необходимые мероприятия.

ВОПРОС: Предложили ли Вы ВОЛКОВОЙ опять явиться к Вам на следующий день 28 октября 1934 г. и для какой цели.

ОТВЕТ: Да, предложил, потому что ПЕТРОВ 27/X-1934 г. не успел с ней переговорить.

ВОПРОС: Какое участие Вы принимали в отправке ВОЛКОВОЙ в психиатрическую лечебницу.

ОТВЕТ: Мое участие выразилось в том, что я сказал свое мнение ПЕТРОВУ и БАЛЬШЕВИЧУ, что ВОЛКОВУ, поскольку они предполагают, что она психически ненормальна, надо направить на освидетельствование к врачу.

Записано верно, мной прочтано.

БЕЛОВСЕНКО.

Допросил НАЧ.ЭКО ГУГБ НКВД СССР - МИРОНОВ.

В е р н о: